

УДК 94(470.67)

Абдусаламов Магомед-Паша Балашович

кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин Дагестанского государственного института народного хозяйства
vikingpasha@mail.ru

АДМИНИСТРАТИВНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ УСТРОЙСТВО ШАМХАЛЬСТВА ТАРКОВСКОГО В XVIII в.

В статье на основе анализа сведений кавказоведов и русских авторов XVIII–XIX вв. рассматривается административно-политическое устройство крупного и влиятельного феодального государственного образования Дагестана – шамхальства Тарковского. По мнению автора, в рассматриваемый период внутривнутриполитическая обстановка в шамхальстве не отличалась стабильностью. Власть шамхалов была ограничена произволом всемогущих князей-беков. Отсутствие классической системы вассалитета являлось отличительной чертой административно-политического устройства шамхальства Тарковского.

Ключевые слова: Кумыкия, шамхальство Тарковское, шамхал, везир, нукер, бийлик, феодалы, вассалитет.

В течение всего XVIII в. Кумыкия остается раздробленной на части феодальной страной. Еще в XVII в. здесь образуется несколько владений: шамхальство Тарковское, Мехтулинское ханство, владения Эндиреевское, Аксаевское, Костековское, Бамматулинское, Буйнакское и другие, возглавлявшиеся представителями шамхальского дома. Более того, развитие феодальных отношений приводило к ликвидации ряда феодальных образований и территориальному расширению и укреплению шамхальства Тарковского.

В рассматриваемый период шамхальство Тарковское продолжало оставаться одним из крупных и сильных феодальных владений Дагестана. Территория шамхальства простиралась от Сулака вдоль Каспийского иморя до границ Кайтагского уцмийства, охватывала всю территорию Прикаспийской низменности и частично предгорную полосу. «Шамхал Тарковский был первым лицом в Дагестане, – писал А. Неверовский, – и в случае каких-либо недоразумений должно было прибегать к его посредничеству, а от того он и называется также Валием Дагестанским, т.е. верховным судьей (правителем. – М.-П.А.)...» [1, с. 3].

Род кумыкских шамхалов был древний. Со времени арабского завоевания вплоть до XVI в. шамхалы пользовались в Дагестане большим влиянием и считались в этом крае крупными землевладельцами [2, с. 168]. «Шамхалов величали также “Валиями Дагестана”, то есть владыками гор», – писал М.Я. Ольшевский [3, с. 291]. Кроме того, они (шамхалы) имели еще титул Владетеля Буйнакского, а некоторое

Abdusalamov Magomed-Pasha Balashovich

PhD in History, Associate Professor of the Department of Humanities of the Dagestan State Institute of National Economy
vikingpasha@mail.ru

ADMINISTRATIVE AND POLITICAL STRUCTURE OF THE SHAMKHALATE OF TARKI IN THE 19TH CENTURY

The administrative and political structure of huge and influential feudal state formation of Dagestan shamkhalate of Tarki on the basis of analysis of the information presented by Caucasus researchers and Russian authors of the 18th -19th centuries is considered in this article. According to the author the domestic political scene in the shamkhalate was not stable during that period. The power of shamkhals was restricted by despotism of omnipotent prince-beys. The absence of the classical system of vassalage was a distinguished feature of the administrative and political structure of the shamkhalate of Tarki.

Key words: Khumikiya, shamkhalate of Tarki, shamkhal, vizier, nuker, biylick, feudals, vassalage.

время и Хана Дербентского [4, с. 53].

Название Валия Дагестанского, присвоенное им, по одним данным, аравийскими халифами, а по другим – персидскими шахами, вполне оправдывалось их властью [4, с. 55].

В письме главнокомандующему Грузии графу Несельроде от 30 марта 1833 г. сказано: «...что-же касается до титула Валия, то оставить следует оный потому, что шамхал Тарковский, по роду своему, старший из всех дагестанских владельцев, а некогда как сильнейший из них и имевший влияние даже на вольные общества Дагестана, всегда носил титул Валия, который... доставлял, как сильнейшему между всеми дагестанцами, уважение, которое, со времени владычества нашего в его областях, хотя и весьма ослабело в горах, однако же и доныне еще там несколько сохранилось...» [4, с. 64].

«Шамхал Тарковский управляет самовластно, как неограниченный властитель всего своего владения в Дагестане», – сообщает Н. Данилевский [5, с. 157].

Аналогичные сведения содержатся и в сочинении П. Буткова: «Шамхал Тарковский есть самовластный владлец и тяжбы своих подданных сам решает деспотически» [6, с. 200].

«Прежние шамхалы оружием, храбростью и благоразумием приобрели такую славу и уважение среди тамошних народов, что клятва “Шамхал-баши”, т.е. головой Шамхала, составляет вернейшую поруку в справедливости, и священна во всем Дагестане», – говорится в «Обозрении Российских владений за Кавка-

зом...» [7, с. 189]. Шамхал обладал лучшей частью кумыкской земли, имел обширные владения, в сравнении с любым другим кумыкским князем он был бесспорно сильнее. В более раннюю феодальную эпоху шамхалы действительно обладали всей Кумыкией, им принадлежала вся полнота власти не только в особенном владении, но и на территориях их вассалов-беков. Еще в XVIII в. за шамхалом, сидящим в Тарках, сохранилось старшинство, он считался первым из кумыкских владельцев. Однако титул его был уже сужен рамками одного шамхальства: теперь он именовался только шамхалом Тарковским [2, с. 169]. Кумыкские князья-эндириевские, костековские, аксаевские, эрпелинские, казанищенские и другие, давно выйдя из вассальной зависимости от шамхала, присвоили себе титул самостоятельных владетелей и вели смертельную борьбу против шамхалов [2, с. 185].

Шамхал Тарковский на протяжении всего XVIII в. стремился уничтожить ограничения, какими он был связан, и сделать свою власть наследственной. Этой политике противодействовали преемник шамхала, сидевший в Буйнаке, а затем и все остальные влиятельные кумыкские князья. Только с проникновением русского самодержавия на Кавказ власть шамхала стала наследственной [2, с. 189].

Выгодное географическое положение Тарковского владения (частью в горах, а частью в низменностях), хорошие и обширные пастбища, давали шамхалу возможность держать в зависимости некоторые горские народы, которые вынуждены были пригонять на зиму стада баранов на его земли [8, с. 189-191]. От шамхала Тарковского зависели некоторые общества нагорного Дагестана. Сюда прежде всего следует включить Акушинский и Цудахарский союзы [9, с. 156-157].

«Сверх собственно называемого Тарковского владения... имеет шамхал в своей зависимости народы акушинские, кои ... соединены с природными его подданными», – писал П. Бутков [6, с. 201].

«Главная их нужда, – отмечал Д. Тихонов, – состоит в шамхале та, что... необходимо принуждены нанимать на зимнее время всегда в шамхаловом владении лежащие на плоскости кутаны» [10, с. 131-132]. Видимо, зависимость выражалась и в том, что акушинцы принимали участие в военных походах шамхала [11, с. 182].

В письме 1818 г. к наместнику Кавказа генералу А.П. Ермолову Мехди-шамхал сообщал: «Я отвечал им: "О Акушинцы и Даргинцы! Мой род из колена в колена ваш господ и вы наши нукеры и войско"...» [12, с. 94]. При необходимости «шамхал Тарковский от принадлежащих

ему владений и более акушинского народа 26 000 человек мог выставить», – писал П. Бутков [13, с. 210].

Есть сведения, что в XVIII в. в зависимости от шамхалов находился и Койсубулинский союз сельских общин. В 1809 г. в письме главнокомандующему на Кавказе генералу А.П. Тормасову Султан-Ахмед-Хан Аварский сообщает, что койсубулинцы «подвластны владельцу Тарковскому, генералу-лейтенанту шамхалу и находятся в его зависимости», и что «стада их зимуют в его владении, там же они промышляют и летом» [14, с. 160].

В послании шамхала Адиль-Гирея жителям сел. Аракани от 1725 г. говорится, что адресаты обязаны следовать «приказу» отправителя, т. е. шамхала. В 1732 г. сел. Аракани и Балахани являлись «владением» сыновей шамхала Тарковского Адиль-Гирея, к тому времени уже отстраненного от власти русским самодержавием [15, с. 122].

Верховными правителями Тарковского владения были шамхалы. Передача шамхальского достоинства происходила не по прямой линии, а по старшинству в роду [9, с. 157].

Шамхала избирали на собрании знатных кумыкских биев, мурз, кадиев с участием акушинцев. Шамхалом избиралось старшее лицо из тарковского дома. На этом же собрании одновременно с шамхалом намечался его будущий преемник, так называемый крым-шамхал, имевший свою резиденцию в Буйнаке [4, с. 56]. После смерти шамхала он получал титул и власть шамхала Тарковского [16, л. 4].

Шамхалы Тарковские возглавляли законодательные и совещательные органы власти, чинили суд и расправу, руководили внешней политикой, были главнокомандующими военными силами шамхальства [17, с. 35]. Шамхал управлял владением через своих беков, которые признавали его своим главой и оказывали ему послушание. Власть шамхала по отношению к своим подданным была проявлением разновидности восточной деспотии. Ему принадлежало неограниченное право жизни и смерти и право на имущество своих подданных [2, с. 191]. Шамхалы могли силой заставить зависимых крестьян работать на себя и отбывать натуральные и денежные повинности. До начала XIX в. шамхалы пользовались правом первой ночи и беспощадно расправлялись со всеми, кто не оказывал им раболепного повиновения [8, с. 189-190]. Особа шамхала считалась неприкосновенной, его собственность – святой [17, с. 37].

Для решения наиболее важных дел шамхал периодически созывал совет наиболее влиятельных феодалов, куда входили и везиры – ближайшие помощники шамхала [18, с. 322].

При шамхале Адиль-Гирее их было трое: Мухаммед-Салих, шейх Мухаммед-Шериф и Гайдар [2, с. 193].

Везиры, будучи высшими должностными лицами, назначались самим шамхалом. Как считает В.Г. Гаджиев, везиры могли ведать делами по внутреннему управлению, финансами и т.д. [17, с. 38].

В компетенции везирей находилась и дипломатическая служба. Часто они исполняли функции послов. Так, в декабре 1722 г. от шамхала Адиль-Гирея с грамотами к царскому двору был послан везирь Мухаммед-Салих [19, с. 275].

Везиры наделялись большими полномочиями. Иногда они выполняли и торговые поручения шамхалов. Должность везиря была почетной, им оказывалось внимание как со стороны иранских шахов, так и со стороны крымских ханов и русского правительства.

Везиры назначались из числа духовенства или «лучших и почетных узденей» как людей, наиболее преданных шамхалу. Эту должность они должны были заслужить многолетней службой, выполняя различные поручения шамхала сначала в роли мурз, секретарей, послов [9, с. 167-169].

При дворе шамхала имелся и назир. Он занимался финансовыми вопросами: следил за поступлением ясака, за рахтарными сборами, ездил за жалованием для шамхала [9, с. 169].

Тарковский шамхал не имел постоянной армии. Но у него было большое число нукерово-дружинников, которых русские называли шамхальской «милицией» [20, с. 133]. Нукеры выполняли административно-финансовые и карательные функции [18, с. 322]. В их обязанности также входила охрана шамхала и его семьи, претворение в жизнь указов правителя. Во время войны они составляли гвардию шамхала [9, с. 175].

Источники конца XVIII – начала XIX в. указывают, что шамхал мог выставить «поголовно с оружием войска» от 25 до 26 тыс. вооруженных людей [13, с. 210].

Основная часть военной силы шамхалов, несомненно, состояла из ополчения, собираемого в помощь шамхальской дружине [21, с. 84].

Вассальную службу шамхалу несли не только нукеры, но и бии(беки), управлявшие своими уделами. В случае необходимости по требованию своего сеньора последние должны были явиться со своими военными отрядами, состоявшими из нукеров и ополченцев, и во время войны или похода предводительствовать ими [21, с. 84].

«Ежели же надобность возымеет шамхал в войске, – писал Д.И. Тихонов об отношениях

Тарковского шамхала с подвластными беками, – то в то время посылает к ним своего чиновника с требованием ему от них помощи вооруженного войска, в чем они ему в это время послушны бывают» [10, с. 130].

Для суда и регистрации всякого рода актов в каждом крупном селении или один на несколько малых были поставлены кадии (судьи) и их помощники (будуны) [18, с. 322]. Кадии разбирали дела, в основном гражданские, по нормам шариата. При этом жалованья они не получали, а жили на добровольные пожертвования с населения, на плату, вносимую за судебное разбирательство, штрафы, взимаемые с правонарушителей. Имелись у них и собственные участки земли [9, с. 170].

Суд по адату производили опытные и влиятельные старики из князей и салаузденей, называвшиеся в разных местах по-разному: карты, асакалы, теречи, диван-беки и в более ранний период – карачи-беки [20, с. 140]. Кроме разбора дел на них возлагалось также главное наблюдение за порядком в селениях и на принадлежащих им землях. Для решения дел особой важности или при явно неудовлетворительном решении дела картами своего селения спорящие обращались к картам селений, издавна приобретшим известность своей непогрешимостью. Так, например, жители владения шамхала Тарковского – в сел. Эрпели или Губден [22, с. 8].

В сельском управлении определенную роль играли чауши (бегеулы) и тургаки. Чауши обязаны были доводить до сведения решения центральной и местной власти, следить за их исполнением, а также выполнять всякие поручения судей – картов и кадия. За свою службу они получали вознаграждение из штрафных денег и пользовались некоторыми льготами в общественном землепользовании. Тургаки выполняли полицейские обязанности [22, с. 78].

Внешней политикой занимались сами шамхалы и их приближенные. Однако переговоры с сопредельными государствами от имени шамхала вели специально уполномоченные послы. Так, в октябре 1718 г. шамхал Адиль-Гирей послал «от себя и с Тарков до царского величества Баммата Мурзу Алыпкачева, да с ним узденей 15 человек...» [23, л. 134].

Дипломатическую переписку в шамхальстве Тарковском вели писцы, переводы осуществляли толмачи. В доме шамхала имелась прислуга: столтники, конюшие и др., которые назначались из числа нукеров [9, с. 174].

Шамхальский двор представлял собой своеобразное центральное правительственное учреждение, где члены шамхальского рода занимали ряд важных постов, из них же выбирались местные правители [9, с. 174].

Внутри шамхальства сохранялись еще отдельные феодальные уделы – бийлики. Таких уделов в XVIII в. насчитывалось четыре: Буйнакский, Эрпелинский, Карабудахкентский и Бамматулинский [24, с. 398]. Административное устройство бийликов было более примитивным, чем шамхальства. Но беки старались во всем подражать шамхалам и пользовались в своих уделах полным иммунитетом: как верховные судьи чинили суд, взимали штрафы. В вопросах управления и суда беки, подобно шамхалам, руководствовались адатами, которые соответствовали интересам феодалов [18, с. 323].

Кумыкские князья (беки) – бамматулинские, эрпелинские, казанищенские, буйнакские и другие, давно выйдя из вассальной зависимости от шамхала Тарковского, присвоили себе титул самостоятельных владетелей и вели смертельную борьбу против сюзерена – шамхалов [2, с. 185]. Так, в середине XVIII в. между шамхалом Хасбулатом и претендентом на шамхальский престол владетелем Буйнака крым-шамхалом Мехти в течение нескольких лет шла упорная борьба. И только благодаря посредничеству влиятельных лиц Дагестана удалось примирить

шамхала Тарковского с крым-шамхалом Мехти [25, с. 25].

На протяжении всего XVIII столетия шамхалы Тарковские неоднократно пытались восстановить былую свою власть над Кумыкией. Для этого они прибегали к протекции то шахского Ирана, то султанской Турции и, наконец, России, но безрезультатно: стремления шамхалов Тарковских в XVIII в. объединить все кумыкские земли под своей властью не имели успеха [2, с. 185].

Таким образом, в рассматриваемый период шамхальство Тарковское по-прежнему продолжало оставаться одним из крупных и могущественных феодальных образований Дагестана. Однако внутривластная обстановка в шамхальстве не отличалась стабильностью. Власть шамхалов была ограничена сепаратизмом беков. Отличительная особенность административно-политического устройства шамхальства Тарковского – почти полное отсутствие сложной (классической) системы вассалитета, административно-финансовых учреждений и т.д. По сути, административно-политическое устройство продолжало оставаться примитивной.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Неверовский А.А.* Краткий исторический взгляд на Северный и Средний Дагестан до уничтожения влияния лезгинов на Закавказье. СПб., 1848.
2. *Магомедов Р.М.* Общественно-экономический и политический строй Дагестана в XVIII – начале XIX века. Махачкала, 1957.
3. *Ольшевский М.Я.* Кавказ с 1841 по 1866 г. // Русская старина. СПб., 1893.
4. Шамхалы Тарковские // ССКГ. Тифлис, 1868. Вып. 1.
5. *Данилевский Н.* Кавказ и его горские жители в нынешнем их положении. М., 1846.
6. *Бутков П.Г.* Выдержки из «Проекта отчета о персидской экспедиции в виде писем». 1796 г. // ИГЭД. М., 1958.
7. Обзорение Российских владений за Кавказом, в статистическом, этнографическом, топографическом и финансовом отношениях. СПб., 1836. Ч. 3.
8. *Хашаев Х.М.* Общественный строй Дагестана в XIX веке. М., 1961.
9. *Акбиев А.С.* Общественный строй кумыков в XVII–XVIII вв. Махачкала, 2000.
10. *Тихонов Д.И.* Описание Северного Дагестана. 1796 г. // ИГЭД. М., 1958.
11. *Алиев Б.Г.* Союзы сельских общин Дагестана в XVIII – первой половине XIX в. (Экономика, земельные и социальные отношения, структура власти). Махачкала, 1999.
12. Акты, собранные Кавказской археографической комиссией (АКАК). Тифлис, 1875. Т. 6. Ч. 2.
13. *Бутков П.Г.* Сведения о Кубинском и Дербентском владениях. 1798 // ИГЭД. М., 1958.
14. АКАК. Тифлис, 1870. Т. 6.
15. *Еропкин Д.Ф.* Реестр горским владельцам. 1732 г. // ИГЭД. М., 1958.
16. РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 500.
17. *Гаджиев В.Г.* Шамхальство (история образования и управления) // Государства и государственные учреждения в дореволюционном Дагестане. Махачкала, 1989.
18. История Дагестана. М., 1967. Т. 1.
19. Русско-дагестанские отношения XVII – первой четверти XVIII в.: документы и материалы / сост. Р.Г. Маршаев. Махачкала, 1958.
20. *Гаджиева С.Ш.* Кумыки: Историко-этнографическое исследование. М., 1961.
21. *Юшкоев С.В.* К вопросу об особенностях феодализма в Дагестане (до русского завоевания) // Ученые записки Свердловского госпединститута. Свердловск, 1938. Вып. 1 (исторический).
22. *Комаров А.В.* Адаты и судопроизводство по ним // ССКГ. Тифлис, 1868. Вып. 1.
23. РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 60.
24. История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. М., 1988. Т. 1.
25. *Гаджиев В.Г.* Роль России в истории Дагестана. М., 1965.